

UDC 81-112.2

Language Conceptual Structure Formation in Communicative Competence Structure

¹ Gulya Hairova² Zaniya Bekmambetova

¹ Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Republic avenue 18-563, Karaganda city, 100024

PhD (Philology), Associate Professor

E-mail: nurkenov_oral@mail.ru

² Karaganda State University named on E.A.Buketov, Kazakhstan
Erzhanov street 25-63, Karaganda city, 100016

PhD (Pedagogy), Associate Professor

E-mail: BZaniya@mail.ru

Abstract. Professional communicative competence formation, professional communication world acknowledgement and its rules, perception development and verbal statement generation in various situations of business cooperation. The authors attempted to single out important lines of research of the Russian language.

Keywords: Linguistics; competence; education; formation; communicative competence; structural components.

Введение. Современное языкознание, особенно современная теория языка, оперирует большим числом понятий и терминов, без понимания которых вряд можно усвоить и оценить результаты описания языков.

Языкознание традиционно понимается как наука о языке как средстве общения. При этом ее предмет, как правило, четко не определяется. Очевидно, что объектом лингвистики является речевая деятельность (речевые акты, речевые реакции). Но лингвист выделяет в ней то общее, что есть в организации всякой речи любого человека в любой ситуации, те средства, без которых вообще невозможно охарактеризовать внутреннее строение речевого потока. Предметом лингвистики и является система языковых средств, используемых в речевом общении.

Современное языкознание характеризуется постоянно расширяющимися представлениями об объекте своего исследования, "вторжением" в иные, чем собственная, исследовательские области, использованием методологии и методов смежных наук, заметными достижениями в прикладных областях и др. Языкознание в настоящее время обеспечивает успешное решение насущных задач. Ведь всегда было принято считать эту науку сугубо гуманитарной и кабинетной, связанной лишь с описанием языка и его единиц. С чем же связаны столь энергичные сдвиги в системе наук, когда лингвистика становится все более и более прикладной дисциплиной, когда в пределах лингвистики сосуществуют разные дисциплины, расхождение между которыми становится все значительнее, когда лингвистика выходит за пределы традиционных представлений о "Языковедении", устремляясь в новые исследовательские области и вооружаясь новыми технологиями?

Обсуждение. По мнению Томаса Кун феноменологическое состояние науки, или парадигма – это "признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений" [1]. Понятие парадигмы стало сегодня популярным и практически "поглощило" лингвистические направления, школы, теории, став своего рода методологией (философско-лингвистическим мировоззрением, определяющим пути и способы познания языка) исследований [2]. В том, что данное утверждение справедливо, легко убедиться, обратившись к сосуществующим в современной лингвистике следующим научным парадигмам: лингвистический компаративизм, системно-структурная парадигма, коммуникативно-прагматическая парадигма, дискурсивно-когнитивная парадигма и др.

Многообразие лингвистических навыков обеспечивает выработку оптимальных стратегий профессионального воздействия на партнера в рамках кооперативного сотрудничества. В этом аспекте пристальное внимание уделяется обучению посредством языка интересам, ценностям, идеям и концептам профессиональной, социокультурной сфер общества, из которых происходят участники общения. Важная роль принадлежит формированию профессионального кодекса поведения, содержащего социокультурный контекст общения, фоновые знания истории, традиций, философии, религии, образования, политики, поведенческих характеристик членов иноязычного социума. Отсюда следует, что язык должен выступать в качестве средства усвоения как профессиональных, так и лингвосоциокультурных концептов речевой общности [3].

Овладение языком можно рассматривать как приобретение коммуникативной компетенции. Н. Хомский утверждает, что компетентный говорящий или слушающий должен, во-первых, образовывать или понимать неограниченное число предложений по моделям; во-вторых, иметь суждение о высказывании. В этом случае речь идет о создании грамматики с аппаратом правил построения предложений. Однако, так как построение предложений – это динамичный процесс, который зависит от конкретных ситуаций и от видов общения, то создать такую грамматику оказалось невозможным.

Предложенная трактовка речевого процесса была подвергнута критике со стороны социолингвистов. В отличие от лингвистической компетенции ими было предложено понятие коммуникативной компетенции, подразумевающее способность соотносить языковые средства с задачами общения с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания [4].

Исследованиям компонентной структуры коммуникативной компетенции посвящено немало работ. Учеными выделены следующие структурные компоненты: лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция, стратегическая компетенция, социокультурная компетенция, социальная компетенция.

Эффективное формирование коммуникативной компетенции предусматривает сбалансированное, равномерное функционирование абсолютно всех ее структурных компонентов [5].

Следует отметить, что эффективное формирование коммуникативной компетенции зачастую осложнено тем, что большая часть стереотипных ситуаций общения, стратегии и тактики, профессиональных концептов, принадлежащих социуму страны изучаемого языка, совершенно отличны от тех, с которыми сталкиваются русскоязычные студенты. Особенно это характерно для ситуаций общения, происходящих в таких сферах, как права человека, положение меньшинств, бизнес.

Наибольшие трудности при обучении языку вызывают такие ситуации делового общения, как установление личных контактов, написание деловых писем, беседа по телефону, презентации, проведение встреч и переговоров. Данный факт связан с незнанием носителей русского языка, их структуризации и стратегий коммуникативного развертывания на когнитивном уровне, отсутствием в сознании обучаемых когнитивных базисных структур, обеспечивающих восприятие и понимание ими языка и мира иной социокультурной общности [6]. Следовательно, формирование профессиональной коммуникативной компетенции, познание мира профессионального общения и его правил, развитие восприятия и порождения речевого высказывания в различных ситуациях делового сотрудничества есть не что иное, как обучение стратегиям профессионального коммуникативного взаимодействия, адекватного речевого поведения, эффективного взаимодействия на партнера.

Русский язык в фокусе социолингвистических исследований. Геополитические события сказались не только на языковой ситуации, сложившейся в Казахстане, но и на процессах, происходящих в институтах, определяющих исследовательские лингвистические инициативы и организующих приоритетные направления казахстанской русистики. Сказались и на функционировании языков Казахстана, задающих новые лингвистические, социолингвистические и методические параметры научного описания изменчивого «образа языка».

Исследования русского языка и его единиц в общих познавательных и коммуникативных процессах. Для новейших исследований в области языкознания

характерно обращение к чрезвычайно сложной и актуальной проблеме роли языка в познавательной деятельности человека, соотношения языковой семантики и знаний о мире, языковых средств создания и выражения концептуальной языковой картины мира. Дифференцированный подход к речевой деятельности как номинации и речевой коммуникации углубил представления о словообразовании и словообразовательных отношениях, об общих ментальных процессах, а также изоморфизме внутренних и внешних связей в абсолютном и относительном плане. Теоретические исследования морфемной и деривационной структуры слова, а также словообразовательной структуры производных слов, возникших на основе тюркских заимствований, получили воплощение в прикладной лексикографии.

Исследования в области лингвистической герменевтики, источниковедения и истории русского языка. Большим достижением явились фундаментальные исследования в области лингвистической герменевтики, источниковедения и истории русского языка. Сюда входят описание эволюции структуры и грамматических категорий простых предложений, лексики, лексической семантики, фразеологии раннего древнеславянского и разных периодов истории русского литературного языка.

Исследования в области дискурса и стилистики. Исследования дискурса занимают большое место в лингвистике. Среди них следует особо отметить изучение делового дискурса, формы выражения языкового сознания в политическом дискурсе. Политический дискурс, являясь ярким представителем институционального дискурса, имеет заданную схему: цель общения (борьба за власть и ее сохранение) диктует тематику и тональность дискурса, типичные для данной сферы ситуации общения, а также определенные модели речевого поведения участников дискурса в соответствии с их статусно-ролевыми характеристиками и интенциями. Языковое сознание в политическом дискурсе в виде ключевых образов сознания различных социальных групп респондентов испытывает сильное воздействие со стороны общественно-политической обстановки, социально-политических факторов, условий жизни, менталитета и так далее [7].

Коммуникативно-когнитивная деятельность в неродном языке – это активная, сознательная деятельность вторичной языковой личности, направленная на формирование концептуальной системы целевого языка в структуре коммуникативной компетенции для материализации всей системы индивидуальных знаний вторичной языковой личности и получения новых знаний средствами усваиваемого языка. Коммуникативно-когнитивная деятельность вторичной языковой личности определяется конкретной структурой (фазной и уровневой), процессуальными и системными характеристиками компонентов когниции. Одним из резервов языковой когниции вторичной языковой личности, который используется для оптимизации и активизации коммуникативно-когнитивной деятельности, является форма проявления внутреннего проговаривания – когнитивный монолог. Механизмы реализации универсальных когнитивных функций связаны с экстерииоризацией интуитивных языковых знаний, сформированных в родном языке, в осознаваемый процесс их активного использования при осмыслении особенностей предикативности и оперировании предикативными средствами изучаемого языка. Сложность и многоаспектность феномена развития вторичной языковой личности обусловили комплексность разработанной программы исследования, позволившей выявить многообразие экстралингвистических и интралингвистических факторов, влияющих на него. Стратегия овладения предикативными формами характеризуется овладением сначала элементарными, изоморфными и изосемическими предикативными средствами и более поздним усвоением сложных форм и их комплексной реализацией: раньше и глубже усваиваются временные формы, не осложненные модально-оценочной семантикой.

Заключение. Осуществленный анализ и теоретическое осмысление корпуса исследований обнаружил несколько важных моментов:

- во-первых, историография даже такого короткого периода, несмотря на значительные трудности и необходимость сдержанных оценок, вполне реальна;

- во-вторых, отчетливо выявляются различные точки зрения и разные методологические процедуры, которые сами составляют важнейший компонент казахстанской лингвистики;

- в-третьих, выявляются приоритеты в использовании взаимосвязанных парадигм лингвистического анализа, в частности, когнитивной, коммуникативной, функциональной, семантико-прагматической, этнолингвистической и лингвокультурологической и др.

Примечания:

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. 272 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005. 18 с.
3. Янкина Н.В. Формирование межкультурной компетентности студентов университетов. М.: Дом педагогики. 2005. 370 с.
4. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2. С. 11-14.
5. Сухова Л.В. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасфера как его системообразующий фактор // Иностранные языки в школе. 2007. № 5. С. 15-18.
6. Раздабарова М.Н. К вопросу о роли межкультурной коммуникативной компетенции в подготовке студентов к осуществлению профессиональной коммуникации на иностранном языке // Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе. Межвузовский сборник научных трудов. Изд-во Саратовского университета. 2008. С. 16-19.
7. Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века // Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты. М.: ИНИОН, 2000. С. 26-136.
8. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 254 с.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001. 367 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. // Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. 564 с.

УДК 81-112.2

О формировании концептуальной системы языка в структуре коммуникативной компетенции

¹ Хаирова Гуля Малбагаровна

² Занипа Жумамуратовна Бекмамбетова

¹ Карагандинский государственный университет, Казахстан

100026, г. Караганда, пр. Строителей 8-25

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: nurkenov_oral@mail.ru

² Карагандинский государственный университет, Казахстан

100016, г. Караганда, ул.Ержанова 25-63

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: BZanipa@mail.ru

Аннотация. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции, познание мира профессионального общения и его правил, развитие восприятия и порождения речевого высказывания в различных ситуациях делового сотрудничества. Авторами статьи сделана попытка выделить важные направления исследований русского языка.

Ключевые слова: языкознание; компетенция; обучение; формирование; коммуникативная компетенция; структурные компоненты.